

Херувимы, Евгений Замятин

Всякому известно, какие они, херувимы: головка да крылышки, вот и все существо ихнее. Так и во всех церквах написаны.

И приснился бабушке сон: херувимы у ней в комнате летают. Крыльями полощут полосточки, под самым потолком трепыхаются. Прочитала им бабушка Херувимскую и всякую молитву про херувимов вспомнила – прочитала, – а они все под потолком трепыхаются.

Так стало жалко бабушке херувимов. И говорит – какому поближе:

– Да ты бы, батюшка, присел бы, отдохнул. Уморился, поди, летать-то.

А херувим сверху ей, жа-алостно:

– И рад бы, бабушка, посидеть, да не на чем!

И верно: головка да крылышки – все существо ихнее. Такая уж их судьба херувимская: сесть нельзя.

В нелепом сне над старой бабкой Россией трепыхаются херувимы. Уж умотались крылышки, глянут вниз: посидеть бы. А внизу страшно: штыки – и взираются херувимы вверх со всего маху.

– Упразднить законы – вопче.

Уж под самым потолком трепыхаются, уж некуда дальше, а надо: такая их должность херувимская – трепыхай дальше:

– Рубить головы гильотиной.

– Ой, батюшка херувим, отдохнул бы, присел...

– Я рад бы, бабка, да никак нельзя...

И не нынче-завтра встрепыхнет херувим дальше:

– Питать на дыбе. Сечь кнутом. Рвать ноздри.

Жалко херувимов, такая их судьба несчастная: в нелепом сне трепыхаться без отдыха, потолок головой прошибать, покуда не отмотают себе крылышки, не загремят вниз торчмя головой.

А внизу – штыки.

1917 год